

Начальное «наказание от отца к сыну» требует поучать «жену тако же и домочадцов своих наказующе ни нужею, ни ранами» (стр. 5). Однако в практической части Домострой забывает об этом запрете. При воспитании детей рекомендуется «страхом спасати» их, «уча и наказуя и разсужая, раны возлагати» (стр. 13): «Аще бо жезлом биши его, не умрет, но здравие будет, ты бо, бия его по телу, а душу его избавляеши от смерти» (стр. 15). «Сокруши ему ребра, дондеже растет», а потом уже будет поздно — «и будет ти досажение и болезнь души, и тщета домови, погибель имению, и укоризна от сосед, и посмех пред враги, пред властною платеж и досада зла» (там же). «Раны возлагати» следует и на детей, и на провинившихся слуг (стр. 37), «ино плетью постегать по вине смотря»; при этом подробно перечисляется, по каким частям тела бить нельзя во избежание увечья. Если виновный «не каетца о грехе своем и о вине, то уже наказание жестоко» (стр. 38). «Грозой» следует воспитывать и дочерей (стр. 15); «во чти и в грозе» быть и слугам (стр. 20), «всячески доброму (слуге) бы была честь, а худому гроза» (стр. 56); «худого» разрешается «и побити» (стр. 57). Если же и «удар не имет», такого слугу можно «з двора опустить» (стр. 58).

Так расходится теоретический запрет наказывать «ранами» с житейской практикой.

Строгий отец Измарагда, воспитывающий у детей «страх божий», в Домострое превращается в сурового и даже жестокого «государя» дому, который не должен и поиграть с ребенком: «Не смеися к нему, игры творя. В мале бо ся ослабиши, в велице поболити скорбя и после же яко оскомины твориши души твоей» (стр. 15).

Высокая оценка труда Измарагдом отражена и в рассуждениях Домостроя о «праведном» и «неправедном» труде, и в осуждении лени. Однако в практической части изображается только труд хозяев и их слуг по охране собственности и ее приумножению. На первом плане при описании этого труда выступают расчет, выгода, опасение потерять хотя бы самую малость из этой собственности и вытекающая отсюда подозрительность по отношению ко всем, кто так или иначе соприкасается с этой собственностью. Труд хозяев в их строго обособленном хозяйстве направлен лишь на личную пользу, блюдет лишь свои выгоды. Оттого, например, в главе 40-й, «Самому государю или кому прикажет годовой запас и всякой товар купити», дается такой совет: «Которой товар или запас не портится вдаль, а коли дешево, ино и с лишком купити: свою нужу исполнит на свой обиход, а лишнее в пору продаст, коли дорого». Так «свой обиход прибылью пролезет». И такого хозяина Домострой именует «домовитым и благоразсудным» (стр. 39).

Домострой уже не считает такую «прибыль» «неправедной» и в обширный перечень осуждаемых им «неправедных» дел не включает ее. Этот перечень сам по себе, однако, показывает отличное знакомство составителя с разными видами современного ему «неправедного жития», наносящего ущерб личной собственности: «...чюжую ниву попахал или лес посек, или землю переорал, или луг перекошил, или ловлю рыбную переловил, или борти или перевесье и всякую ловлю и всякое угодие неправдою и насилнем ограбит, или покрадет, или розобьет...» (стр. 24).

В своей предусмотрительной расчетливости, учитывающей лишь свою выгоду, хозяин Домостроя неизмеримо далеко отошел уже от «щедрого и милостивого» богача Измарагда, которого поучали больше, чем о себе, думать о ближнем.

«Благоразсудный» хозяин Домостроя замкнулся в кругу личных забот, непрочь даже и нажиться за счет этого ближнего, продавая ему до-